

Чародей с Плутовой улицы

Г. И. Мишкевич

Поэт математики, бард физики, герольд астрономии — таким по праву был Яков Исидорович Перельман. Его занимательные книги по математике (арифметике, алгебре, геометрии), физике (механике, акустике, оптике), астрономии и межпланетным путешествиям разошлись по всему миру миллионными тиражами. С именем Я. И. Перельмана связана целая эпоха русской и особенно советской научно-популярной литературы и того ее специфического направления, которое именуется занимательным.

Яков Исидорович Перельман родился в Белостоке в 1882 году. Его отец был счетоводом, мать — школьной учительницей.

Свою перзую «занимательную» работу он опубликовал еще в 1899 году, будучи учеником белостокского реального училища. Это был очерк «По поводу ожидаемого огненного дождя», напечатанный в «Гродненских губернских ведомостях». В очерке в живой форме разоблачались вздорные измышления церковников о «предстоящем конце света». Уже в этой юношеской работе ясно видны задатки будущего талантливой популяризатора.

Я спрашивал Якова Исидоровича о том, как он стал популяризатором, и Перельман ответил так:

«Эгим я обязан своим учителям и книгам. Они научили меня не только любить математику и физику, но и парадоксально мыслить. Я стал отыскивать занимательное начало повсюду, даже там, где его, казалось бы, и в помине не было».

Позднее Яков Исидорович в статье «К методике научной популяризации» пишет: «Находить в старом новое умеет не всякий, и далеко не всякий склонен глубоко задумываться над тем, что постоянно совершается перед гла-

зами. Чтобы привлечь внимание к обыденным явлениям, надо показать в них новые, неожиданные стороны.

В другой статье — «Что такое занимательная наука» Перельман на первое место ставит удивление: «Мы рано перестаем удивляться, рано утрачиваем драгоценную способность, которая побуждает интересоваться вещами, не затрагивающими непосредственно нашего существования».

Я. И. Перельман в совершенстве владел искусством удивлять, умел заинтриговать, задеть читателя за живое. Он оживлял сухие догмы школьной премудрости, превращая их в увлекательнейший предмет.

В начале текущего столетия Я. И. Перельман переехал в Петербург и начал заниматься литературной деятельностью, одновременно учась в Петербургском лесном институте. Однако лесоводом он не стал. (Правда, в течение двух лет Перельман работал в «Особом совещании по топливу». Здесь он предложил перевести на час вперед стрелки часов, чтобы сберечь топливо для освещения. Это предложение получило силу закона.)

Когда Перельман учился в Лесном институте, на его математические способности обратил внимание профессор А. С. Домогаров. Он-то и привил своему студенту любовь к умению находить необычное в обычном.

Учась в Лесном институте, Яков Исидорович работал корректором у книгоиздателя П. П. Сойкина. Затем редактировал журналы «Природа и люди», «В мастерской природы», печатался в «Мире приключений». Статьи, подписанные «Я. Лесной», «П. Сильвестров», «Я. П.», все больше завоевывали симпатии читателей. Здесь, в книгоиздательстве Сойкина, Перельман начал серьезно заниматься проблемами занимательного изложения науки, в первую очередь физики. Основой такого изложения Яков Исидорович считал умение вызвать обостренный интерес к предмету. Только такой интерес сможет облегчить понимание и, следовательно, породить сознательное и прочное усвоение основ наук.

Первая книга Я. И. Перельмана — «Занимательная физика» — вышла в свет в 1913 году. И первым ее читателем и рецензентом стал знаменитый педагог-физик, профессор Петербургского университета Орест Данилович Хвольсон. Он пригласил Перельмана к себе на квартиру, и между ними произошел, как рассказывал Яков Исидорович, такой разговор:

— Вашу книгу я прочитал с удовольствием, она прелестная. Но среди физиков я не встречал вашей фамилии. Где вы изволили кончить курс?

— Я ученый лесовод, вот мой диплом... — смутился Перельман.

— Ну, вот что я вам скажу, — ответил Хвольсон — Лесоводов ученых у нас и без вас, что деревьев в лесу, а вот физиков, которые умели бы так писать, как вы, вовсе не имеется. Продолжайте сочинять подобные книги и впредь...

За «Занимательной физикой» последовала целая серия занимательных книг, написанных Яковом Исидоровичем. Да, Хвольсон несколько не ошибся, отговорив Перельмана от занятий лесоводством.

Учителями Перельмана, формировавшими его искусство популяризатора, были также и книги. Он читал много, систематически и с хорошим педантизмом. Его педантизм выражался в том, что Яков Исидорович скрупулезно вел картотеку прочитанного и делал тысячи выписок. Я хорошо помню стеллажи с аккуратными коричневыми ящичками, заполненными карточками, исписанными каллиграфическим почерком. Стеллажи занимали целую стену в его обширном рабочем кабинете.

Яков Исидорович любил повторять афоризм Паскаля: «Предмет математики настолько серьезен, что нужно не упускать случая делать его немного занимательным» — и он делал это с поразительным блеском. Не только в приложении к математике, но и к обширному классу физических наук.

Перечитывая А. П. Чехова (уже со своих «занимательных» позиций), Перельман отыскивает в рассказе «Репетитор» задачу, которую купец Удов решил вмиг на конторских счетах — гораздо быстрее, чем это сделал репетитор его сына. Яков Исидорович остроумно и увлекательно вскрывает математическую суть купеческого способа решения задачи. Рассказ Л. Н. Толстого «Как в городе Париже починили дом» дает Перельману повод комментировать явление теплового расширения металлов. В «Сценах из рыцарских времен» А. С. Пушкина мечтатель Бертольд надеется открыть «вечное движение». Перельман вводит в свою «Занимательную физику» пушкинский текст с соответствующим научным толкованием.

Произведения Перельмана населены героями романов, повестей, рассказов, очерков — от сервантесовского Дон-Кихота до советского парашютиста Кайтанова, мастера затяжных прыжков.

Я. И. Перельман подвергает анализу научно-фантастические произведения таких королей этого жанра, как Жюль Верн и Герберт Уэллс. Нисколько не умаляя сюжетных и литературных достоинств, Яков Исидорович показывает, на какой научной «ниточке» держится все произведение. Первого августа 1934 года группа ленинградских писателей и ученых-популяризаторов встретила в гостинице «Астория» с находившимся тогда в Ленинграде знаменитым английским писателем Гербертом Уэллсом.

В завязавшейся беседе Уэллс, между прочим, спросил:

Не вы ли тот самый Джекоб Перлман, который столь своеобразно интерпретировал мои произведения? Я читал вашу «Удивительную физику» — так она именуется в английском переводе.

— Тот самый, — улыбувшись, ответил Перельман.

—... и который так ловко разоблачил моего «Человека-невидимку», указав, что он должен быть слеп, как новорожденный щенок... И мистера Кэйвора за изобретение вещества, якобы свободного от действия земного тяготения...

— Да, я писал об этом еще в 1915 году. Но ведь от этого ваши романы не стали хуже?

— А я, признаться, так тщательно старался скрыть эти уязвимые места от взоров читателя!

Его талант заключался в том, что он умел читать.

Сотни писем шли отовсюду на Плуталову улицу. Многим нужен был Яков Исидорович: рабочие ждали его в красных уголках цехов, чтобы послушать лекцию о космических путешествиях; школьники старались получить его в свои кружки занимательной науки; нужен он был и юристам как сведущее лицо, эксперт по вопросам, связанным с научным истолкованием какого-либо спорного факта. (Известен случай, когда Яков Исидорович выступал в суде по делу машиниста, обвинявшегося в халатности. Перельман объяснил и доказал суду, что машинист не виновен — причиной наезда было неправильное формирование состава.)

Яков Исидорович охотно делился своими знаниями. Не жалея сил, он терпеливо «откапывал» повсюду способных людей. На редкость точно и метко сказал о нем писатель Л. В. Успенский: «Бациллоноситель острейшего перельманита»!

В Николаеве Перельман отыскал инженера-технолога В. В. Рюмина, и на свет появился автор «Занимательной химии» и «Занимательной техники на стройке». В Москве был «обнаружен» профессор физики А. В. Цингер — страстный собиратель гербариев. Благодаря Перельману физик Цингер стал автором чудесной «Занимательной ботаники».

С легкой руки Перельмана выходят «Занимательная метеорология»

Д. О. Святского и Т. Н. Кладо, «Занимательное мироведение» В. О. Прянишниковой, «Занимательная статистика» Е. Е. Святловского.

Появление «Занимательной минералогии» и «Занимательной геохимии» академика А. Е. Ферсмана, «Занимательной геологии» академика В. А. Обручева и «Занимательной географии» Л. В. Успенского также во многом обязано Перельману.

География, геология, геохимия, минералогия, статистика, метеорология, даже военное дело (имеется в виду книга полковника В. П. Внукова «Физика и оборона страны») втянуты в орбиту занимательной литературы.

В 1935 году Яков Исидорович с коллегами — В. А. Камским, А. Я. Малковым, В. О. Прянишниковым, Л. В. Успенским — основал знаменитый в Ленинграде Дом занимательной науки (ДЗН). Это была подлинная кулуарная камера занимательных наук: физики, математики, астрономии, географии, геологии, метеорологии. В 1939 году в ДЗН насчитывалось более 100 крупных экспонатов, сгруппированных в четырех отделах: Астрономии, Географии (с залом Геологии), Математики, Физики (с залом Оптики). Кроме того, создавался отдел Электричества.

В этом доме все было занимательно, но все — строго обоснованно. Переходя из зала в зал, от экспоната к экспонату, посетитель убеждался в том, что простые, набившие оскомину школьно-азбучные истины не так уж просты. Здесь людей учили видеть в заурядном занимательное, в скучном — захватывающе интересное.

Вот, к примеру, «Доска Гальтона». Это был совсем нехитрый экспонат — наклонная доска, утыканная стальными иглами-шпильками. В воронку насыпали пшено. Ударяясь о набитые иглы, крупинки укладывались на наклонной доске, очерчивая всегда одну и ту же кривую линию.

Так демонстрировался математический закон нормального распределения — закон Гаусса. Гаусс и... пшено!

ДЗН не был культурно-просветительной «забегаловкой». Занимательность была там не самоцелью, а средством пропаганды науки.

В этот период своей деятельности Перельман активно сотрудничал с такими корифеями отечественной ракетной науки и техники, как К. Э. Циолковский, Ф. А. Цандер, С. П. Королев, Н. А. Рынин и другие. Он встречался с ними по работе в ЛенГИРДе, вел обширную переписку.

В память заслуг Якова Исидоровича Перельмана его именем назван один из кратеров на обратной стороне Луны, впервые сфотографированной советской автоматической межпланетной станцией «Луна-3» 7 октября 1959 года. Кратер Я. И. Перельмана имеет диаметр 95 километров и находится в точке с лунными координатами $\beta = +16^{\circ}30'$ и $\lambda = -160^{\circ}$.

На Луне имя Я. И. Перельмана увековечено... Обидно, что на Земле это не сделано. Плуталова улица, на которой жил Перельман, не стала улицей Перельмана, а на доме № 12 даже нет мемориальной доски. Не рожден и Дом занимательной науки. ...

* * *

Мы попытались дать набросок портрета человека, имя которого широко известно во всем мире. Добавим, что Яков Исидорович Перельман был настоящим патриотом. Когда началась Великая Отечественная война, он отказался эвакуироваться из Ленинграда. В первые же недели войны на фронте погиб его единственный сын Михаил. От голода вскоре скончалась жена — врач. Третьего апреля 1942 года Яков Исидорович Перельман умер от истощения в блокированном Ленинграде.